

К ВОПРОСУ
ОБ АНГЛИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ РОССИИ В 1812 г.

Сила государства, самостоятельность проводимой им внешней и внутренней политики тесно связана с вопросами финансирования. Поэтому не случайно, что тема зарубежных субсидий при проведении Россией антинаполеоновских кампаний в дискуссионном, обличительном контексте стала подниматься в начале XX в. Эта позиция объяснялась ростом нигилистических настроений в отношении пропагандируемых побед русского оружия и сложившимися экономическими реалиями – ростом зависимости Российского государства от иностранного капитала и, в частности, как отмечал профессор И. М. Гольдштейн, выступавший в 1916 г. с лекциями по английской экономической политике, свободе торговли, российско-английских взаимоотношениях, от сделанных в Англии или при английском посредничестве займов¹.

Одним из первых тему английских субсидий России в период Отечественной войны 1812 года поднял получивший широкую известность в советское время историк М. Н. Покровский (1868-1932). Академик АН СССР, руководитель Комакадемии и Института красной профессуры в начале XX в. для энциклопедии «История России в XIX веке», издававшейся товариществом «Бр. А. и Н. Гранат» писал: *«О тесной экономической связи между Россией и Англией нам уже приходилось говорить по поводу царствования Павла. Недаром «отечественная» война была проведена Александром за счет английских субсидий – как это прямо утверждал друг Александра Волконский, в одном разговоре с его преемником»*². Примечательно, что в 1960-е гг. Н. С. Киняпина попыталась найти объяснение такой позиции Покровского: *«Историческая концепция Покровского сложилась в основном в дореволюционное время, когда главной задачей историка-коммуниста было разоблачение самодержавия... Необходимо было показать не только антинародный характер царизма, но и его обреченность, его политическую слабость, чтобы облегчить борьбу с ним»*³. Однако, и в советское время, не делая ссылок на источники и не приводя конкретных цифр, что вообще характерно для данного автора, М. Н. Покровский продолжил данную тему: *«Откуда государство брало деньги на содержание армии? Из того же источника, который оплодотворял и наше сельскохозяйственное предпринимательство: там и тут мы встречаем Англию»*⁴. Однако, стоит обратить внимание на тот факт, что в сборнике статей «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского», изданном в 1940 г., говорится *«о методологических и фактических извращениях в концепции Покровского»*⁵, которые относятся и к изложению ключевых вопросов

истории XIX в. – периода, по которому имеется достаточное количество источников и научных трудов. Но в постсоветское время не сочли нужным учесть критику Покровского, ограничившись в предисловии к переизданию энциклопедии «История России в XIX веке» указанием, что в советское время этот труд ни разу не переиздавался по политическим причинам – авторский коллектив возглавил известный ученый-историк М. Н. Покровский, который *«чем-то не угодил властям и его обвинили во всех смертных грехах...»*⁶.

Тема российско-английского сотрудничества в Отечественной войне 1812 года была поднята уже после победы СССР во Второй мировой войне, но вопрос об английских субсидиях часто не затрагивался. Например, в вышедшей в 1948 г. книге Ф. А. Гарина «Изгнание Наполеона» собраны отрывки из различных воспоминаний и приведены цитаты о войне 1812 года, в том числе высказывание И. В. Сталина о роли Англии в антинаполеоновской кампании: *«Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз поднимали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона»*⁷.

А в монографии генерал-майора Н. Ф. Гарнича «1812 год», вышедшей в 1952 г., отрицается сам факт получения Россией английских субсидий в 1812 г.: *«Следуя своей постоянной политике загребать жар чужими руками, Англия на словах подстрекала Россию к войне против Наполеона, а на деле не оказывала ей никакой помощи не только вооруженной силой на суше или на море, но даже не прислала обещанного оружия...»*⁸.

Л. Г. Бескровный – известный специалист по проблемам войны 1812 года в монографии «Отечественная война 1812 года», вышедшей в 1962 г., утверждает, что *«надежды России на практическую, в частности финансовую помощь Англии не оправдались. Англия продала России 50 тыс. некомплектных ружей, и в этом выразилось её участие в войне против Наполеона»*⁹. Одной из причин такого положения было то, что *«Англия была занята войной с США. Заключая мир с Россией, Англия надеялась русскими руками разгромить армию Наполеона и создать господствующее положение не только на море, но и на суше. Проводниками этой политики стали в Петербурге английский посол Каткарт, а в русской армии – генерал Вильсон»*¹⁰. В монографии Бескровного указывается также на формирование на территории России из сдавшихся в плен испанцев, португальцев, итальянцев, немцев вооруженных формирований, которые планировалось использовать в антинаполеоновской кампании, однако источники их финансирования не называются. В 1813 г. эти легионы отправлялись на места сражений на английских кораблях¹¹.

Упомянутая уже Н. С. Киняпина в учебном пособии «Внешняя политика России первой половины XIX века», вышедшем в 1963 г., не ставит под сомнение финансирование Англией российской

антинаполеоновской кампании, но не придает ему решающего значения: «...но союз с Англией обеспечивал Россию лишь денежными средствами»¹². (Примечательно, что сумма субсидий не указана).

О значительной денежной помощи России, правда, без указания точной суммы субсидий, говорил и известный швейцарский писатель, политик и дипломат Анри Валлотон (1891-1971): «Англия, страна, оказавшая значительную финансовую помощь России в прошедшей войне, собиралась остаться непримиримым противником Наполеона до тех пор, пока тот не снимет блокаду и не освободит Голландию и Бельгию»¹³.

Наибольший интерес при рассмотрении интересующей нас проблемы вызывают вышедшие в 2006 г. монография О. Р. Айрапетова «Внешняя политика Российской империи (1801-1914)» и статьи А. А. Орлова «Пребывание эскадры Д. Н. Сенявина в Англии в 1808-1809 гг.» и ««Наш английский генерал» (Об отношении генерала Р. Т. Вильсона к России и к русским)», опубликованные в сборниках ГИМ «Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография».

В статье «Пребывание эскадры Д. Н. Сенявина в Англии в 1808-1809 гг.» А. А. Орлов затрагивает тему английских долгов перед Россией накануне войны 1812 года. Он указывает, что на содержание в английском плену российских моряков Д. Н. Сенявину пришлось занять у частных английских банков 32 тыс. фунтов стерлингов. Вопрос же об уплате этого английского долга Россия подняла только в 1817 г.¹⁴.

Рассматривая тему финансовой помощи Великобритании России в статье ««Наш английский генерал» (Об отношении генерала Р. Т. Вильсона к России и к русским)», А. А. Орлов констатирует двойственность политики кабинета Каслри в отношении России. Он отмечает, что в 1812 г. в Россию были присланы только «50 тыс. старых, неисправных ружей»¹⁵.

Однако, в монографии О. Р. Айрапетова утверждается, что «в 1812 г. Англия предоставила России субсидию в 200 тыс. фунтов»¹⁶.

Таким образом, исходя из историографии проблемы, можно констатировать, что вопрос об английской финансовой помощи России в 1812 г. остался не до конца проясненным. Поэтому следует обратиться к источникам и рассмотреть основные формы российско-английского взаимодействия в 1812 г.

Если обратиться к хронологии восстановления взаимоотношений России и Англии, то следует отметить, что первыми де-факто возобновились торговые связи. В воспоминаниях маркиза Армана де Коленкура, который с 1807 по 1811 гг. был французским послом, а в 1812 г. входил в состав свиты Наполеона, говорится о том, что нарушение Россией условий континентальной блокады стало формальным поводом для вторжения французской армии на территорию Российской империи¹⁷. Изучение материалов, хранящихся в отделе письменных источников

Государственного Исторического музея позволяют утверждать, что торговые связи России с Англией осуществлялись уже в марте 1812 г. В фонде № 14 князей Голицыных, представителей известной дворянской фамилии, занимавшихся также предпринимательством, в т.ч. экспортом за рубеж продукции своих железоделательных заводов и сельскохозяйственной продукции, есть многочисленные отчеты о закупках продуктов для их московского дома. И в отчете московской домовой конторы Голицыных о закупленных в Петербурге деликатесах за 5 марта 1812 г. мы находим запись: «...за 30 банок горчицы аглинской по 6 руб. 50 коп. следует заплатить 195 руб.»¹⁸. (Примечательно, что французская горчица стоила 1 руб. 50 коп. за банку). Нарушение условий континентальной блокады объяснялось внешнеполитическими и экономическими причинами. А. И. Тургенев (1784-1845), сын известного масона, члена кружка Новикова, воспитанник Геттингенского университета, занимавший должности директора департамента духовных дел иностранных исповеданий, члена и секретаря Библейского общества и члена совета составления законов писал о симптомах назревающей войны с Наполеоном уже 17 ноября 1811 г. А. Я. Булгакову: «*Братья мои живут теперь без денег, потому что никакой банкир не отвечает за верность доставления. Кредит во всей Европе разрушен. Какая перспектива для тех, кто находится вне родины*»¹⁹. А в марте 1812 г. в дипломатических кругах были уже уверены в скором нападении наполеоновской Франции на Россию и в «*марте 1812 г. был составлен манифест о рекрутском наборе*»²⁰.

Не менее серьезными были и экономические причины возобновления торговых отношений с Англией. Уже с конца XVIII в. Англия стала основным торговым партнером России, доля которого в товарообмене превысила 60 %²¹. С этого же времени Англия стала также основным рынком сбыта российской сельскохозяйственной продукции²². По свидетельству известного советского ученого С. А. Покровского, разрыв отношений с Англией привел к «*параличу русского экспорта и к падению вексельного курса*»²³. Положение становилось тем более нетерпимым, что, по заявлению Коленкура, французы первыми стали фактически нарушать блокаду: «*Наполеон продавал лицензии и открыто допускал в течение последних полтора лет в наши порты корабли, которые имели эти лицензии и приходили прямо из Англии, то это открыло глаза всему миру, и нельзя было сделать слепыми правительство и жителей страны, которая страдала от отсутствия вывоза в такой же мере, как Россия*»²⁴.

Как средство, стимулирующее торговлю, можно рассматривать Указ от 12 марта 1812 г. «О складке привозных товаров в портах Санкт-Петербургском, Рижском и Архангельском с отсрочкою платежа пошлин»²⁵. По этому указу купечество получало большие льготы: «*Товары разрешалось складировать в магазинах казенных, а в недостатке таковых*

и в магазинах частных... на один год со дня допущения корабля к выгрузке товаров»²⁶. Примечательно, что в списке товаров, которые было разрешено складировать, преобладали так называемые колониальные товары, ввозимые преимущественно из Англии и частично, в небольших количествах, из США, дипломатические отношения с которыми были установлены с 1809 г., а фактические торговые отношения развивались с 1807 г.²⁷. В перечень товаров входили: «сахарный песок, кофе, какао, табак, бумажное полотно, пряные корни, как то: гвоздика, гвоздичные головки, кардамон, мушкатные орешки, мушкатные цветы, перец белый и черный, шафран...»²⁸. Такая значительная льгота как годичная отсрочка таможенных платежей предоставлялась только представителям крупной, оптовой торговли. Непременным условием для получения данной льготы был размер таможенной пошлины, который должен быть «не менее 3 тыс. руб.»²⁹.

Не смотря на столь позитивное возобновление торговых отношений, официальное подписание мирного договора произошло намного позже. Некоторые авторы в советский период, например, А. Р. Иоаннисян, утверждали, что мирный договор между Россией и Англией был «подписан 18 июля 1812 г.»³⁰. Однако, в Российском Государственном военно-историческом архиве хранится указ из Правительствующего Сената, в котором сообщается: «На основании Высочайшего Его Императорского Величества манифеста, состоявшегося 12 сентября о мире, заключенного между Российской империей и Англией». О мире «всенародно объявить 19 сентября 1812 г.»³¹. Это весьма примечательная деталь, тем более если учесть то, что Англия должна была быть кровно заинтересованной в победе России над наполеоновской Францией. По свидетельству Армана де Коленкура конечную цель своих военных походов Наполеон определил так: «Франция не может сохранить положение великой державы и добиться большого коммерческого процветания и влияния, принадлежащего ей по праву, если Англия сохранит свое влияние и по-прежнему будет узурпировать все права на море»³².

Официальное уведомление о прекращении континентальной блокады также появилось только 23 сентября 1812 г. Это указ «Об имуществах, англичанам принадлежащих», в котором сообщается: «...по указу Его Императорского Величества Самодержца от 15 сентября. Наложённое указом нашим 28 октября 1807 г. на английские купеческие суда эмбарго повелеваем повсеместно снять, и имущества, англичанам принадлежащие, от секвестра освободить и вследствие того учинить надлежащие распоряжения к закрытию ликвидационной и нейтральной комиссий»³³. В конце текста указа следует надпись: «Контрассигновал министр финансов Гурьев»³⁴.

В этой связи следует отметить, что за 1812 г. денежная сумма, вырученная за конфискованные на иностранных кораблях грузы в период действия континентальной блокады составила 115 928 руб. 76 ½ коп.³⁵.

По статистическим данным В.И. Покровского после отмены континентальной блокады российский экспорт резко возрос в первую очередь благодаря вывозу пшеницы и другого сельскохозяйственного сырья в Англию. Для сравнения он приводит следующие цифры: «*В среднем в 1802-1807 гг. из России вывозилось товаров на сумму 63 млн. руб. ассигнациями, а ввозилось – на 51,5 млн. руб. То есть вывоз превышал ввоз на 11, 5 млн. руб. А в 1812 г. российский экспорт составил сумму в 139,3 млн. руб. ассигнациями, а импорт всего 76,4 млн. руб. ассигнациями. Таким образом, Россия получила доход от зарубежной торговли в 62, 9 млн. руб.*»³⁶. Однако, подобное положение дел не устраивало Великобританию. Поэтому в декабре 1812 г. в Англии значительно повысился биржевой курс и цены на колониальные товары³⁷.

Что же касается получения Россией английских субсидий, которые были обещаны в момент подписания российско-английского мирного договора, то российская сторона решила напомнить о них в ноябре 1812 г. Именно в это время было подсчитано, что дефицит по военному и морскому ведомствам исчисляется в 17 799 182 руб.³⁸

Поверенный в делах в Лондоне П.А. Николаи решил также воспользоваться благоприятным впечатлением от российских побед. В донесении министру иностранных дел, канцлеру Н. П. Румянцеву от 1 (13) ноября 1812 г. он сообщал: «*Позавчера весь город взбудоражили сообщенные милордом Каткартом известия о поражении короля Неаполитанского, о вступлении наших войск в Москву и о занятии Полоцка...*»³⁹. Николаи продолжает: «*Воспользовавшись этим случаем, я в доверительном порядке заговорил о том, что могла бы сейчас сделать Англия в отношении оказания России денежной помощи... я понял из высказываний милорда Кэстльри, что в этом отношении не на что надеяться*»⁴⁰. Аргументация отказа была такова: «*Мы до крайности истощили наши ресурсы... а 10 месяцев средства, рассчитанные на 12, – за истекший год мы израсходовали, включая уплату процентов по долгам, огромную сумму в 70 млн.*»⁴¹. Примечательно и рассуждение о сумме предполагаемой помощи: «*...предлагать один-два миллиона – значило бы оказать вам плохую услугу... Мы находимся в крайне затруднительном положении, а вы ведь сами не захотите, исходя из ваших же интересов, чтобы мы делали больше, чем в наших силах, или чтобы мы ослабили усилия в Испании, чтобы оказать лишь незначительную помощь в России*»⁴².

Между тем в 1812 г. Россия все же получила деньги из Англии. Однако в финансовом отчете за 1812 г. поясняется, что поступившие 600 тыс. руб. –

это долг Англии перед Россией по зарубежным походам 1805 – нач. 1807 гг.⁴³

Что же касается поставки из Англии ружей, то 3 октября 1812 г., т.е. после наиболее важных для России сражений, в Кронштадт было привезено на английских кораблях 50 тыс. ружей⁴⁴. Однако, после проведенной экспертизы выяснилось, что ружья оказались 8-ми линейного калибра, а *«патроны, имеющиеся в парках для наших ружей 7-ми линейного калибра малы для них»*⁴⁵. Причем сразу выяснилось, что денег для отливки пуль нет: *«Свинца для 5 млн. пуль к тем 50 тыс. ружей нужно около 10 тыс. пудов, но свинца теперь департамент здесь не имеет, потому что число требуемых департаментом и комитетом гг. министров утвержденных на покупку свинца 800 тыс. руб., из числа следуемых департаменту на сентябрьскую треть всего 3 428 389 руб., ассигновано только 1 100 000 руб. от разных Казенных палат»*⁴⁶.

Помимо этого военным губернатором Санкт-Петербурга Вязмитиновым были привлечены вольные мастера для быстрого приготовления *«ремней, огнивых чехлов и полунагалищ для привезенных из Англии ружей»*⁴⁷. А 18 декабря военным министерством было получено донесение из артиллерийского департамента о том, что *«при доставленных...50 тыс. английских ружьях имеется штыковых ножен только 21 572... Недопоставленные 15 ящиков со штыковыми ножнами... направлены в Россию»*⁴⁸. Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что в сражениях 1812 г. в России английские ружья применить не смогли.

Что же касается других видов сотрудничества, и, в частности, финансирования формирующихся на территории России иностранных легионов из военнопленных, то в 1812 г. они содержались за счет России. Англия, возможно, стала выплачивать им субсидии уже в 1813 г. Известный военный историк, участник Отечественной войны 1812 года, автор книги «1812 год» К. Клаузевиц в письме к Марии Клаузевиц от 17 (29) ноября 1812 г. сообщал: *«Германский легион стоит сейчас в Финляндии, предполагается, что Англия возьмет его на свое содержание и что весной он будет использован для войны в Германии»*⁴⁹.

Использование традиционно сильного английского флота в интересах России в 1812 г. также не произошло. К английскому посредничеству попытались прибегнуть при попытке отправке пленных итальянцев на родину. В рукописи с автографом М. И. Кутузова, датированной 16 октября 1812 г. и адресованной кн. А. И. Горчакову, говорится: *«А пьемонтцев направлять в Одессу, откуда берется английский генерал Вильсон отсылать их посредством своей в Константинополе миссии на кораблях в Сардинию»*⁵⁰. Однако, этого сделать не удалось из-за начавшейся эпидемии чумы в Одессе. (22 ноября 1812 г. город был объявлен на положении всеобщего карантина, который продолжался 46

дней. Чума поразила более 4 тыс. человек, то есть около 1/5 населения города)⁵¹.

В мемуарах А. де Коленкура рассказывалось о панике в Петербурге после занятия Наполеоном Москвы: *«Там упаковывают вещи с величайшей спешкой; самые драгоценные предметы отправлены уже внутрь страны и даже в Англию»*⁵². Но в примечаниях пояснялось, что коронные драгоценности должны были быть доставлены в Англию не на английских кораблях, а на кораблях русской эскадры⁵³. (Что не было осуществлено).

О помощи английского флота говорилось большей частью тогда, когда планировались зарубежные походы русской армии. В военном проекте купца Рогова, который был направлен М. И. Кутузовым князю Горчакову 16 октября 1812 г. говорилось о том, что при проведении зарубежных походов доставлять российские войска *«на российских и английских военных и купеческих кораблях в Голландию и Италию»*⁵⁴.

Однако, рассматривая события 1812 года, нельзя однозначно трактовать русско-английские отношения только как союзнические. (Советский исследователь В. А. Георгиев подчеркивал, что в любой период *«историю русско-английских отношений нельзя рассматривать односторонне, только как сопернические или только как дружественные»*⁵⁵ тем более, если учитывать, что Англия любыми путями старалась помешать проникновению России в Закавказье). Англия способствовала прекращению войны между Россией и Турцией в 1812 г. (28 мая в Бухаресте был подписан русско-турецкий мирный договор), но сыграла не малую роль в развязывании русско-иранской войны и ее активизации во второй половине 1812 г. По договору с Ираном «О союзе и дружбе», подписанном 12 марта 1809 г., Англия обязалась выплачивать шаху до окончания войны с Россией ежегодную субсидию в сумме 160 тыс. туманов, присылать военных инструкторов и оружие⁵⁶. Эти обязательства выполнялись Англией и в 1812 г. И если 9 (21) августа 1812 г. вторжение иранских войск под руководством английских инструкторов и при поддержке английской артиллерии в Ленкоран прошло до официальной ратификации мирного договора с Англией, то и после подписания договора в сражении 9 (13) октября 1812 г. иранским войском Абас-Мирзы руководил английский майор Кристи (убит в бою), а английской артиллерией управлял английский артиллерийский капитан Линдсей⁵⁷.

Но, между тем, в конце 1812 г. в России Англия воспринималась как дружественное государство. В декабре 1812 г. появился указ «О признании Жана Букера в звании великобританского вице-консула в Кронштадте», в котором сообщалось: *«В Правительствующем Сенате слушали представление «коллегии иностранных дел по указу 10 ноября о признании великобританских подданных: первым Жана Букера в звании великобританского вице-консула в Кронштадте, а вторым по приложенному патенту Данила Бея в звании генерального в России*

консула *Его Величества короля соединенных королевств Великобританского и Ирландского... 12 декабря 1812 г.*»⁵⁸.

Представители высшего общества также не сомневались в расположенности англичан к России. В письме А. И. Тургенева к А. Я. Булгакову от 27 декабря 1812 г. из Петербурга: *«Поручаю дружбе твоей двух англичан, Джонса и его товарища... Они любезные люди и нас русских любят»*⁵⁹.

В России продолжали надеяться на денежную помощь Англии. Представитель Англии в России лорд Каткарт писал в Лондон о том, что *«потери частных людей в одной лишь Московской губернии простирались до 270 млн. руб. ассигнациями»*⁶⁰. И вскоре после сообщений Каткарта посол в Лондоне Х. А. Ливен писал в донесении Н. П. Румянцеву 6 (18) декабря 1812 г.: *«Многие состоятельные люди здесь собираются начать подписку в целях оказания помощи жителям наших провинций, больше всего пострадавших от войны, а принц-регент... обратился с посланием к парламенту по этому вопросу»*⁶¹. Однако, в конце 1812 г. ни частной помощи, ни английских субсидий в России так и не дождалось.

Таким образом, в 1812 г. Россия выдержала самую тяжелую и с финансовой точки зрения войну. Общая сумма военных расходов впервые превысила 183 млн. руб. (расходы по военному министерству в 1812 г. составили 160 842 642 руб. 76 $\frac{1}{4}$ коп. Но осталось к исполнению 16 756 010 руб. 22 коп. Расходы по морскому министерству составили 23 000 758 руб. 65 $\frac{1}{4}$ коп. Но осталось к исполнению 1 043 171 руб. 82 $\frac{1}{4}$ коп.⁶²). Помощь же Англии в 1812 г. оказалась незначительной и во многом лишь декларативной.

¹ Ф. 455. Оп.1. Д. 205. Л. 187.

² История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М., 2001. С. 4.

³ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX века. Учебное пособие. М., 1963. С. 19.

⁴ Покровский М. Н. Декабристы. Сб. статей. М.-Л., 1927. С. 8.

⁵ Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. Сб. ст. М.-Л., 1940. Ч. 2. С.4.

⁶ История России в XIX веке... С. 4.

⁷ Гарин Ф. А. Изгнание Наполеона. М., 1948. С. 658.

⁸ Гарнич Н. Ф. 1812 год. М., 1952. С. 6.

⁹ Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 145.

¹⁰ Там же. С. 145.

¹¹ Там же. С. 601.

¹² Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX века. Учебное пособие. М., 1963. С. 27.

¹³ Валлотон А. Александр I. М., 1991. С. 220.

¹⁴ Орлов А. А. Пребывание эскадры Д. Н. Сенявина в Англии в 1808-1809 гг. // Эпоха 1812 г.

Исследования. Источники. Историография. Сб. материалов. Труды ГИМ. М., 2004. Т. III. С. 13, 18.

¹⁵ Орлов А. А. Наш английский генерал. (Об отношении генерала Р. Т. Вильсона к России и русским). // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сб. материалов. Труды ГИМ. М., 2006. Т. V. С. 167.

¹⁶ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). М., 2006. С. 75.

¹⁷ Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943. С. 363.

-
- ¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 54. С. 2.
- ¹⁹ Письма Александра Тургенева Булгаковым. М., 1939. С. 122.
- ²⁰ Там же. С. 304.
- ²¹ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII в. М., 2005. С. 618.
- ²² Кулишер И. М. История русской торговли. Пг., 1923. С. 274.
- ²³ Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. С. 168.
- ²⁴ Коленкур А. Мемуары... С. 44.
- ²⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2521. Л. 1.
- ²⁶ Там же. Л. 3.
- ²⁷ См. Адамс Джеймс Трослоу. Американская эпопея. Нью-Йорк, 1953. С. 127-129; Промышленная Америка./Под ред. секретаря Американско-русской торговой палаты в Нью-Йорке Э. Ч. Потера и корреспондента изданий Министерства финансов А. И. Зака. М., 1917. С. 24.
- ²⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2521. Л. 3 об.
- ²⁹ Д. 2521. Л. 4 об.
- ³⁰ Иоаннисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XX столетия. Ереван, 1958. С. 367.
- ³¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2448. Л. 486.
- ³² Коленкур А. Мемуары... С. 67.
- ³³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2593. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Л. 1 об.
- ³⁵ РИО. Т. 45. С. 469.
- ³⁶ Покровский В. И. К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., [1897]. С. 2.
- ³⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века. М., 1962. Т. VI. Сер. 1. С. 626.
- ³⁸ РИО. Т. 45. С. 471.
- ³⁹ Внешняя политика России... Т. VI. Сер. 1. С. 597-598.
- ⁴⁰ Там же. С. 599.
- ⁴¹ Там же. С. 599.
- ⁴² Там же. С. 599.
- ⁴³ РИО. Т. 45. С. 468.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2743. Л. 1.
- ⁴⁵ Там же. Л. 9-9 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 9 об.-10.
- ⁴⁷ Там же. Л. 13.
- ⁴⁸ Там же. Л. 16.
- ⁴⁹ Клаузевиц К. 1812 год. М., 1937. С. 252.
- ⁵⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2660. Л. 1.
- ⁵¹ Готалов-Готлиб А. Г. Основание города и его развитие в первые десятилетия.//Одесса. Очерк истории города-героя. Одесса, 1957. С. 21.
- ⁵² Коленкур А. Мемуары... С. 171.
- ⁵³ Там же. С. 371.
- ⁵⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2604. Л. 9 об.
- ⁵⁵ Георгиев В. А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-начале 40-х годов XIX века. М., 1975. С. 5.
- ⁵⁶ Дипломатический словарь. М., 1984. Т. 1. С. 63.
- ⁵⁷ Иоаннисян А. Р. Присоединение Закавказья... С. 366, 380-381.
- ⁵⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2612. Л. 1-2.
- ⁵⁹ Письма Александра Тургенева Булгаковым... С. 129.
- ⁶⁰ Сивков К. В. Финансы России после войны с Наполеоном.//Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. VII. С. 125.
- ⁶¹ Внешняя политика России... С. 626.
- ⁶² РИО. Т. 45. С. 471.